

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное
государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ
ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 327

Екатеринбург 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждения
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2016 г.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 327

Исполнитель: студент группы ПВД-411 _____ (подпись)	А.С. Протазанова
Руководитель: канд. юрид. наук, доцент _____ (подпись)	С.Г. Гончарова
Нормоконтролер: ст. преподаватель _____ (подпись)	К.А. Игишев

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.....	6
2. ПОРЯДОК И ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
2.1. Общая характеристика порядка и гарантий права на получение квалифицированной юридической помощи	29
2.2. Гарантии реализации права на получение квалифицированной юридической помощи	
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Закрепление в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014) (далее Конституция РФ)¹ права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) является официальным признанием за ним качеств, присущих основным правам и свободам как элементу конституционного статуса человека и гражданина.

Вместе с тем, в научном плане данное право по-прежнему исследуется чаще всего лишь в процессуально-отраслевых аспектах – как право на получение квалифицированной юридической помощи в его приложении, в частности, к уголовному, гражданскому или арбитражному процессу.

Важным, однако, является исследование социальной и юридической природы, структурных элементов нормативного содержания квалифицированной юридической помощи как конституционной категории, а уже на этой основе механизмов ее конкретизации в процессуально-отраслевом законодательстве.

Право на получение квалифицированной юридической помощи как элемент конституционного статуса человека и гражданина имеет двойственную юридическую природу: с одной стороны, это право каждого получать и требовать предоставления квалифицированной юридической помощи, которое можно соотнести с личными правами. В этом случае оно предстает как субъективное конституционное притязание человека на совершение обязанными лицами (организациями) ряда положительных действий в сфере оказания юридических услуг. Сама же по себе категория получения квалифицированной юридической помощи обладает в этом качестве достаточно высоким удельным весом материальных начал, в которых воплощаются субъективные возможности, заложенные в соответствующем конституционном праве и связанные с доступностью

¹ Российская газета. 1993. 25 дек.

для человека и гражданина пользоваться квалифицированной юридической помощью как социально-правовым благом. С другой стороны, данное право является гарантией судебной защиты и соответственно всех других прав и свобод человека и гражданина.

В этом качестве право на квалифицированную юридическую помощь воплощает в себе процессуальные начала. Здесь субъективное право притязание как бы получает дополнительный слой нормативности, обретая процессуальную форму порядка, условий, форм своей реализации, а в итоге закрепленное в ст. 48 Конституции РФ право предстает как разновидность конституционно-процессуальных «прав-гарантий».

Объект исследования – общественные отношения, связанные с обеспечением конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи

Предметом исследования выступает законодательство Российской Федерации, а также конституционное и уставное законодательство субъектов Российской Федерации в части, касающейся закрепления, а также путей реализации и обеспечения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Цель исследования состоит в целостном, системном и обобщающем исследовании конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и его обеспечении в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- охарактеризовать понятие, юридическую природу и содержание конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи;
- рассмотреть виды, формы и субъекты оказания квалифицированной юридической помощи;
- выявить общую характеристику механизма гарантирования права на получение квалифицированной юридической помощи;

– проанализировать гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы являются научные труды таких российских правоведов, юристов, авторов как: А.В. Стремоухов., Ю.А. Куричев., Е.Г. Тарло., С.А. Крючков., и другие.

Исходя из возможностей дальнейшего исследования темы, учитывая недостаточность разработки некоторых теоретических и практических моментов, было проведено исследование, представленное в данной выпускной квалификационной работе.

Методологической основой исследования выступили: диалектический метод, системно-структурный метод, аналитический метод, анализ источников и научной литературы, обобщение отечественной практики, сравнение (компаративистский метод), анализ результатов деятельности.

Нормативно-правовая основа исследования представлена следующими нормативными правовыми актами: Конституцией РФ Федерации, федеральными законами, уставами субъектов Российской Федерации в части, касающейся права граждан на квалифицированную юридическую помощь и путей его реализации, постановлениями Конституционного Суда РФ.

Структура работы состоит из введения, двух глав, анализа правоприменительной практики, заключения и списка использованных источников.

1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Исходя из закрепленных в Конституции принципов правового государства, основанного на уважении прав личности, подчинении праву и обеспечении прав и свобод правосудием, в России признаются и гарантируются, в частности, права каждого на защиту своих прав и законных интересов всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), а также на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).¹ Этими положениями востребуется особое, характерное для цивилизованного демократического общества предназначение юристов, профессионально обеспечивающих правовую поддержку в любых процедурах защиты прав. Ими же обусловлено конституционное закрепление (в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) субъективного права каждого на квалифицированную юридическую помощь. Из системного анализа этих прав – как признаваемых и гарантируемых государством в их объективной взаимосвязи следует, что судебная защита в состязательных процедурах и необходимое при этом получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой в предусмотренных законом случаях бесплатно, предполагают привлечение к осуществлению названных прав дипломированных профессионалов-юристов. Гарантируемая государством квалифицированная юридическая помощь со стороны такого независимого по своему статусу специалиста, который в судебном процессе противостоял бы публичным институтам власти и мог бы способствовать также равенству перед судом участников гражданско-правовых отношений, невозможна, если не обеспечены соответствующие условия для подготовки и допуска

¹ *Манафов А.Г.* Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2014. С. 17.

к оказанию квалифицированной юридической помощи специалистов, обладающих необходимыми профессиональными навыками в сфере права.¹

В ряду других конституционных субъективных прав, реализация которых в процедурах, предназначенных для определения прав и обязанностей, в том числе рассмотрения предъявляемого лицу публичного обвинения, служит эффективности средств правовой, и, прежде всего, судебной защиты, право на квалифицированную юридическую помощь является необходимой ее гарантией.²

В международных документах о правах человека право на профессиональную помощь юриста также рассматривается как одна из составляющих справедливого правосудия, поскольку без юридической поддержки реально не может быть обеспечено участникам процесса равенство в средствах защиты перед судом, тем более в случаях, когда государство «направляет свои правовые ресурсы на обвинение лица в совершении преступления».

Однако приводимое истолкование нормы статьи 48 Конституции РФ, поскольку его пределы в конкретном решении Конституционного Суда РФ всегда обусловлены предметом рассмотренной им конституционной жалобы, требует определенного уточнения. Исходя из взаимосвязи прав на защиту любым не запрещенным законом способом, в том числе на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь, предполагается необходимым обозначить содержание не ограничиваемого, а точнее не подлежащего ограничению, федеральным законодателем на квалифицированную юридическую помощь.

Согласно конституционной норме части 2 статьи 55 Конституции РФ по отношению к данному праву действует общий для всех прав и свобод

¹ *Стремоухов А.В.* Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб., 2016. С. 41.

² *Куричев Ю.А.* Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия // Правоведение. 2013. № 5 . С. 39 .

запрет такого нормативного регулирования, которое приводило бы к лишению этого права или умалению его содержания.

По смыслу Конституции РФ, государство, за пределами организации юридического образования и определения необходимой для юридической поддержки защиты прав и свобод численности корпуса юристов, несет особую ответственность за предоставление квалифицированной юридической помощи, оказываемой независимыми по правовому и фактическому статусу ее субъектами, на которых нормативно возлагается публичная по своей природе функция субсидируемой государством юридической поддержки социально слабых членов общества в целях защиты их субъективных прав, а также признаваемая обязательной функция адвоката по защите от предъявляемых государством в уголовном судопроизводстве публичных обвинений. Это обеспечивается нормативным регулированием институтов специального допуска юристов к адвокатской деятельности, бесплатной квалифицированной юридической помощи и обязательного назначения адвоката-защитника.¹

Вместе с тем осуществляемая ими адвокатская квалифицированная юридическая помощь не является содержательным синонимом всех форм юридического консультирования и тем более не охватывает помощь в решении правовых вопросов и конфликтов, оказываемую пусть даже опытными юристами или не юристами в качестве представителей, переговорщиков, посредников, медиаторов, экспертов, предоставляющих свои услуги на коммерческой основе. Использование такой поддержки и услуг, безусловно, может служить реализации конституционного права защищаться всеми не запрещенными законом способами и в том числе обратиться к суду.²

¹ Крусс В.И. Теория конституционного право пользования. М.: 2013. С. 85 - 86.

² Кашковский В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет. 2013. С. 36.

Государство обязано регулировать институт подготовки допуска юристов к оказанию квалифицированной юридической помощи (ст.48 Конституции РФ). И здесь очевидна аналогия с правом на судебную защиту: оно тоже не обеспечивается, если нет условий для осуществления конституционно провозглашенного независимого правосудия.¹

Если конституционные ценности и принципы остаются неизменными, то такая ситуация в общем плане должна разрешаться в ходе правовых реформ. И, во всяком случае, каждый, чье право нарушено, может требовать его восстановления в национальной судебной системе или, если ее возможности исчерпаны, обратиться к наднациональной юрисдикции. При этом ясно, что государству приходится не только компенсировать вред, причиненный нарушением права в конкретном случае, но и инициировать разработку мер общего характера, чтобы избежать подобных нарушений и компенсаций в будущем.

В тоже время нельзя отрицать, что используемые для осуществления права каждого на квалифицированную юридическую помощь не могут служить оправданием каких-либо нарушений, ограничений или умаления других конституционно закрепленных способов правовой защиты, например права защищать свои права и свободы любым не запрещенным законом способом, в том числе по суду в состязательном процессе и с помощью разных юридических помощников. Выбор способов правовой защиты остается не за законодателем, а за субъектом права.²

Обращение в конституционной норме части 2 статьи 48 Конституции РФ к фигуре адвоката текстуально связано только с защитой от уголовного преследования. То есть предусмотренные в статье 48, ее частях 1 и 2 Конституции РФ, предписания о праве каждого на квалифицированную

¹ *Стремоухов А.В.* Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб., 2016. С. 91.

² *Плетень А.С.* Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2015. С. 27.

юридическую помощь, с одной стороны, и на обеспечение юридической поддержки со стороны адвоката-защитника в случае уголовного преследования (начиная с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления или при наличии иных признаков направленной против него обвинительной деятельности), с другой стороны, не формулируются как идентичные.

В процессе работы над проектом Конституции РФ рассматривалось также предложение конституционно закрепить положение о том, что юридическая помощь оказывается адвокатами. Однако такая позиция как ограничивающая способы правовой защиты и не согласующаяся с требованиями соразмерности ограничения прав целям защиты конституционных ценностей не была воспринята.¹

Такая правовая позиция прямо сформулированная Конституционным Судом РФ относительно представительства по имущественным спорам в гражданском и арбитражном процессах со ссылкой именно на часть 1 статьи 48 Конституции РФ как обеспечивающую право выбрать в качестве юридического представителя не только адвоката, но и другое лицо, имеющее квалификацию юриста. Иная интерпретация данной конституционной нормы сводила бы, по мнению Конституционного Суда РФ, право обратиться за квалифицированной юридической помощью только к одной ее форме или одной группе осуществляющих ее субъектов и тем самым серьезно сужала бы возможности доступа к средствам правовой защиты.

В уголовном же процессе, уже согласно части 2 статьи 48 Конституции РФ, исходя из особого значения этого вида судопроизводства не только для привлекаемого к уголовной ответственности лица (в связи с применяемыми к нему в ходе процесса ограничениями конституционных прав, а также тяжестью и характером возлагаемой в результате вынесения обвинительного приговора уголовной ответственности), но и для общества, поскольку

¹ Скоцова А.Е. Вознаграждение адвоката в процессе развития адвокатуры в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2013. С. 28.

необоснованность публичных обвинений опасна для всех, открывает дорогу к произволу, вызывает резкое разочарование властью и другие отрицательные социальные эмоции, препятствует пресечению и предотвращению преступлений. Предъявляются повышенные требования и к качеству юридической помощи, и к судебному представительству, осуществляемому адвокатами.¹ Следовательно, при обеспечении квалифицированной юридической помощи в разных процедурах предполагается также разный баланс ответственности государства, с одной стороны, и свободы выбора представителя, с другой.

Таким образом, конституционные предписания о праве на квалифицированную юридическую помощь, ее бесплатное предоставление, а в уголовном судопроизводстве непременно через участие адвоката имеют разную сферу действия и в разной степени «абсолютный», то есть не ограничиваемый, характер.²

Право каждого на квалифицированную юридическую помощь признается неотторжимым и равным для всех (в этом смысле абсолютным) при рассмотрении правовых вопросов и конфликтов и вне судопроизводства, и во всех его видах, то есть по гражданским, административным и уголовным делам. Само понятие такой помощи в целях определения пределов позитивных обязательств государства по его обеспечению остается неутонченным.³

Хотя адвокатская поддержка защиты субъективных прав как одна из форм квалифицированной юридической помощи возможна во всех без исключения сферах, конституционное «право на адвоката» имеет абсолютный характер только в ходе защиты по уголовным делам. Этим

¹ *Куричев Ю.А.* Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия // Правоведение. 2013. № 5. С. 97.

² *Кручинин Ю.С., Арапов В.В.* Вопросы реализации государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Адвокат. 2014. № 12. С. 8-10.

³ *Стремоухов А.В.* Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб., 2016.

обусловлены разные подходы при допуске юристов к профессиональному представительству и обязательному участию адвокатов в разных видах судопроизводства. Позитивные обязательства государства в сфере адвокатской защиты по уголовным делам формулируются гораздо шире, что находит свое выражение не только в модальности конституционного предписания части 2 статьи 48 Конституции РФ, но и в развернутом регулировании согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ (в ред. 01.05.2016) (далее УПК РФ)¹ обязательности участия адвоката-защитника в уголовном процессе. Таким образом, обязанность государства обеспечивать адвокатскую юридическую помощь подозреваемому и обвиняемому имеет максимально широкую нормативную интерпретацию.²

Конечно, нельзя отрицать полномочия законодателя расширять или сужать эту сферу ответственности государства за осуществление адвокатской защиты по уголовным делам, в том числе дополнительно регулировать, расширить или сузить обязательное назначение адвоката, его процессуальные возможности, допускать или не допускать ограничения его статуса и прав на участие в доказывании, на контакты с подзащитным и конфиденциальность и т.д. Но параметры законодательной деятельности заданы Конституцией РФ и международным стандартом судебной защиты и справедливого правосудия. Качество регламентации права на адвокатскую поддержку по уголовным делам не может не оцениваться с точки зрения этих стандартов.³

В то же время и в уголовном процессе, несмотря на то что конституционная норма части 2 статьи 48 Конституции РФ не знает исключений из права на адвоката для любого лица, которому грозит

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Черняков И.Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: Проблемы и перспективы: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск. 2013. С 44.

³ Крусс В.И. Теория конституционного право пользования. М.: 2013. С. 165.

уголовное преследование, абсолютный характер этого права не исключает ни отказа от участия адвоката, ни привлечения в качестве судебного представителя наряду с адвокатом также другого лица, поскольку не запрещено участие в качестве защитника нескольких представителей. Законодатель же, конкретизируя механизмы, существенные элементы, условия и пределы реализации права на адвоката, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, должен соблюдать требования соразмерности и пропорциональности нормативного регулирования, как они сформулированы в части 3 статьи 55 Конституции РФ, руководствуясь названными в ней конституционно признаваемыми целями возможного ограничения прав по федеральному закону. То есть Конституционный Суд признает тем самым, что процедуры, в которых реализуется право на помощь адвоката, должны соответствовать строгим требованиям к ограничениям прав и, следовательно, само право может быть ограничено, но контроль за ограничениями такого рода имеет ясные правовые критерии.

Это, однако, еще раз возвращает к вопросу о допустимости такого нормативного положения, при котором стандарт доступа к правосудию и равенства в средствах защиты перед судом не может рассматриваться как достижимый. К его решению нельзя не обращаться в ходе реализующих конституционную ответственность государства реформ системы квалифицированной юридической помощи, тем более на фоне программ введения адвокатской монополии, что не может не расширять сферу бесплатной адвокатской поддержки, при том что гарантировано право защищаться как перед судом, так и всеми другими не запрещенными законом способами.¹

Государственные гарантии квалифицированной помощи за пределами судопроизводства по уголовным делам могут обеспечиваться не только благодаря функциям адвокатуры, но и через другие структуры, действующие,

¹ *Кудрявцев В.Л.* Конституционно-правовой институт квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 2. С. 143.

в целях предоставления бесплатной, субсидируемой государством юридической поддержки. Их организация не может противоречить принципам независимого профессионального юридического представительства, то есть они не должны являться государственными или коммерческими учреждениями. Иное, какими бы ни были стремления и лозунги, приводило бы к замене цели правозащитной деятельности по оказанию юридической помощи интересами государственной службы или коммерческими интересами. То и другое не соответствует пониманию и конституционному предназначению не искажаемой конфликтом интересов правовой поддержки как позитивного обязательства власти во взаимоотношениях с гражданином.

Стандарты и процедуры юридической помощи не являются одинаковыми по уголовным и другим (не уголовным) категориям дел относительно не только назначения (выбора) адвоката, но и предоставления такой помощи бесплатно. В международно-правовых актах называются два существенных общих критерия предоставления субсидируемой государством юридической помощи: если этого требуют интересы правосудия и если нуждающиеся в юридической помощи лица не имеют достаточных средств для ее оплаты. Национальный законодатель в остальном обладает свободой усмотрения при определении условий и порядка ее предоставления. В Российской Федерации они определяются на основе Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2013 года (в ред. от 28.11.2015) (далее – № 324–ФЗ)¹, а порядок и размеры оплаты труда адвокатов устанавливаются законами субъектов Федерации. Финансирование бесплатной (субсидируемой государством) юридической помощи осуществляется за счет федерального бюджета, а также за счет бюджета субъектов Федерации.²

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6725.

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2013 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (постатейный) / Под общ. ред. Ю.А. Дмитриева.

Однако действующее регулирование бесплатной юридической помощи нельзя признать соответствующим актуальным социально-экономическим реалиям и обеспечивающим единые подходы к позитивным обязательствам государства в связи с конституционными гарантиями доступа к справедливому правосудию, не допускающему дискриминацию.

С точки зрения конституционных подходов к оказанию квалифицированной юридической помощи должны обсуждаться и актуальные проекты реформ. При этом конституционно-правовая и социальная значимость преобразований в этой сфере обуславливают необходимость открытой дискуссии по этим вопросам не только в адвокатском сообществе, но и в гражданском обществе, что, собственно, следует и из Указа Президента РФ от 7 мая 2014 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», где предусмотрено общественное обсуждение проектов государственных решений, имеющих важное общественное значение. В этом поле, в частности, находится и государственная программа Российской Федерации «Юстиция», согласно которой в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» от 15 апреля 2014 года № 31226 Министерство юстиции должно утвердить (к 2017–2020 годам)¹ Концепцию регулирования «рынка профессиональной юридической помощи» в Российской Федерации и представить в Правительство проекты законов о такой помощи и об изменениях, планируемых в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре.²

Названные документы ставят перед адвокатурой задачи обеспечения и повышения уровня защиты публичных интересов, а также реализации прав граждан и организаций. В этих целях предусматривается: реформирование

¹ Российская газета. 2014. 28 апр.

² Лисицын В.В., Еримихина Е.В., Харченко А.В. Россия наконец-то обрела Закон о бесплатной юридической помощи! // Юридический мир. 2014. № 1. С. 96.

института адвокатуры и обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами; повышение статуса адвокатов в юридическом сообществе, в том числе путем систематического совершенствования их профессиональной подготовки, а также механизма исключения из профессии; развитие «рынка профессиональных юридических услуг» и повышение их доступности для всех слоев населения и хозяйствующих субъектов, в том числе обеспечение оказания адвокатурой юридической помощи бесплатно. В предыдущих редакциях программы присутствовало более подробное изложение мер по совершенствованию «рынка юридических услуг» и, в частности, формулировалась задача развития конкуренции в системе оказания юридической помощи, что, собственно, связано с рыночными подходами к ее организации, а также повышения конкурентоспособности адвокатуры. При этом предполагается к 2020 году увеличение численности адвокатов (примерно с 70 тыс. в настоящее время до 140 тыс.), то есть планируется увеличение почти в два раза относительного числа адвокатов в расчете на численность населения.¹

Заявляемое в названной государственной программе «реформирование адвокатуры» в качестве главной задачи не вполне адекватно актуальным потребностям преобразований системы юридической помощи. Реально причины реформ связаны в значительной мере с внешними по отношению к адвокатуре факторами. Речь в действительности идет не о социальных целях трансформации квалифицированной юридической помощи в соответствии с конституционной ее моделью, что должно составлять предмет ответственности государства, а прежде всего об интересах разных ее субъектов, работающих в сфере правовой поддержки граждан и организаций, в том числе занимающихся коммерческой юридической деятельностью. Конечно, если с их участием реализуется право на квалифицированную

¹ *Крючков С.А.* Социальные аспекты развития рынка юридических услуг (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 233.

юридическую помощь, то должны обеспечиваться определенный их высокий статус (в том числе корпоративно-правовой и процессуальный), а также профессиональная заинтересованность и квалификация.¹

Но используемые для достижения этого подходы и принципы нельзя не согласовывать с принципами правозащитной адвокатуры как профессионального объединения, построенного на основе признания его независимости, самоуправления, корпоративности и обязательного членства адвокатов в адвокатской палате, чем обеспечивается эффективный механизм допуска к профессии – после подтверждения должного уровня квалификации – и корпоративный профессиональный контроль за выполнением публично-правовой функции оказания юридической помощи и этических требований к субъектам и методам ее осуществления. Такие требования предъявляются к деятельности адвоката, в том числе и при оказании юридической помощи бесплатно.

В соответствии с сущностью делегированных адвокату государством публично-правовых полномочий деятельность адвокатуры не является коммерческой (предпринимательской). Однако оказание платной юридической помощи (за исключением защиты по уголовным делам) широко распространено в качестве предпринимательской деятельности коммерческих юридических фирм, а также индивидуальных предпринимателей. Деятельность таких физических и юридических лиц по оказанию платных юридических услуг практически не регулируется и, в отличие от адвокатской деятельности, к ней не предъявляются никакие квалификационные и профессионально-этические требования. На юридические коммерческие организации (фирмы) не возлагается задача обеспечивать профессиональный уровень, доступность для граждан

¹ *Миняйленко Н.Н.* Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 40.

и организаций юридической помощи. Они ориентированы на работу в сфере бизнеса и получение прибыли именно от оказания ему юридических услуг.¹

Понятно, что именно эта сфера, а не адвокатская деятельность, более обнаруживает недостаток в регулировании, обеспечивающем должный профессиональный уровень юридической помощи. Государство не может не рассматривать это как свою задачу, хотя существуют разные варианты степени и форм такого регулирования: от лицензирования до передачи публичных функций по контролю над этим видом предпринимательской деятельности, по юридическому обслуживанию бизнеса разными саморегулируемыми организациями профессионалов или признания исключительно адвокатской монополии на судебное представительство. Но право подтверждать допуск юридических консультантов к оказанию помощи хозяйствующим субъектам в меньшей мере относится к области ответственности государства и адвокатской корпорации, чем защита по уголовным делам. Свобода же юридической коммерческой деятельности не может не провоцировать вопрос о том, «привлекательно» ли для самого юридического бизнеса включение адвокатского механизма допуска к профессии и чем именно? С не меньшими основаниями возникает и сомнение относительно последствий, которые в плане развития адвокатуры будет иметь включение в адвокатский корпус бизнес- юристов как предпринимателей.

Эта цель адвокатуры при осуществлении делегированной ей государством публично-правовой функции оказания квалифицированной правовой помощи не может отступить перед задачами создания «единого рынка юридических услуг».²

¹ Скопцова А.Е. Вознаграждение адвоката в процессе развития адвокатуры в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2013. С. 34.

² Кашковский В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет. 2013. С. 36 - 37.

Собственно, с заявляемым стремлением обеспечить «единство» этого рынка и его развитие никак не согласуется другая задача - повышение конкурентоспособности адвокатуры, тем более если одновременно обсуждается введение адвокатской монополии в судебном представительстве. Такое решение действительно повышает статус адвокатуры по отношению к другим субъектам, осуществляющим юридическое консультирование, и скорее обеспечивает ей – в рыночной терминологии – доминирующее положение (если не признание ее «естественным монополистом», раз другие субъекты этой деятельности исключаются). Но не этим обеспечиваются гарантии квалифицированной правовой помощи. Качество деятельности в значительной мере определяется специализацией осуществляющих ее субъектов. Установление обоснованных требований для допуска к профессиональной деятельности - как задача в ходе реформирования системы оказания юридической помощи - не исключает дифференциацию функций юридических помощников. Понятие «единого рынка» не информативно, оно не является синонимом единых требований к допуску и деятельности субъектов оказания различной юридической помощи, необоснованно переносит на сферу правозащиты алгоритмы коммерческой рыночной деятельности с ее приоритетом получения выгоды.¹

Обеспечение юридической помощи для разных слоев населения требует не столько ее «единого рынка», сколько разных возможностей доступа к ней, в том числе бесплатно, поскольку ни силами одних только адвокатов, ни силами не организованных в саморегулируемые структуры коммерческих юристов не удастся обеспечить потребности в такой помощи. Это доказывает и достаточно широкая практика обращения за правовой помощью в занимающиеся юридическим консультированием и представительством в судах правозащитные организации, в составе

¹ Лисицын В.В., Еримихина Е.В., Харченко А.В. Россия наконец-то обрела Закон о бесплатной юридической помощи! // Юридический мир. 2014. № 1. С. 157.

которых работает немало дипломированных юристов, в том числе и адвокатов.¹

Вместе с тем трудно себе представить, что оказание правовых «услуг в различных ценовых сегментах» (очевидно, эта дифференциация имеет в виду дорогих и дешевых юристов), как планируемый положительный эффект реформирования деятельности по оказанию правовой помощи, будет адекватно обеспечивать именно необходимые стандарты профессиональной юридической деятельности. Задача унифицированного регулирования функций юридических консультантов и представителей искусственно обосновывается также неверной посылкой, что такое регулирование позволит исключить или снизить случаи нарушения процессуальных норм и злоупотребления правом поверенных. В судебных процедурах это обеспечивается, прежде всего, процессуальным регламентом участия юридических представителей и судебным контролем. Кроме того, в разных профессиональных сообществах юристов к их членам могут предъявляться одинаковые квалификационные и профессионально-этические требования, даже когда они осуществляют различные функции, связанные с правовой поддержкой. И напротив, членство в одном сообществе профессионалов, к которым предъявляются разные квалификационные требования, не имеет объяснений, если на них возлагаются одни и те же профессиональные задачи.²

К сожалению, представители и руководители адвокатского сообщества и Министерства юстиции исходят не из конституционного смысла института обязательной защиты в уголовном процессе, а из приоритета перед уголовно-процессуальным регулированием положения о единстве статуса адвокатов, содержащегося в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре.

¹ *Крючков С.А.* Социальные аспекты развития рынка юридических услуг (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 113.

² *Куричев Ю.А.* Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия // Правоведение. 2013. № 5. С. 109.

Установление облегченных условий принятия в адвокатуру для бизнес-юристов само по себе свидетельствует об отступлении от единого статуса адвоката. Но даже обеспечение подлинного статусного единства юридических помощников нельзя рассматривать как имеющее приоритетное значение в сравнении с обеспечением в уголовном деле абсолютного права на адвоката-защитника. Такая интерпретация закона противоречит принципам исторического толкования норм права, а также признанию приоритета в уголовном судопроизводстве не только конституционного, но и специального уголовно-процессуального регулирования (в отношении обязательного участия адвоката-защитника) перед нормами закона о единстве статуса адвокатов. Приходится констатировать, что для российской практики довольно характерно стремление придать большее юридическое значение нормам, определяющим судейский и адвокатский статус, хотя он-то служит отнюдь не личной привилегией, а гарантией для каждого защиты его прав и свобод, которая обеспечивается путем осуществления справедливого правосудия.¹

Можно понять заинтересованность бизнес-юристов в упрощенном и быстром приобретении статуса адвоката, который привлекателен, например, такими особенностями, как признание государством конфиденциальности в отношениях с клиентами, относительного адвокатского иммунитета в процедурах привлечения к уголовной ответственности или некоторых налоговых льгот. Но естественно сохраняющаяся исходная специализация коммерческих юристов на сопровождении бизнеса (а не защиты по уголовным делам) в переходный период, когда будут действовать упрощенные правила для их включения в состав профессиональной адвокатуры (этот период, по мнению представителей Министерства юстиции и ФПА, должен завершиться в течение двух лет), не может расцениваться ни как ограничение их

¹ Стрелмоухов А.В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб., 2016. С. 122.

равноправия, ни как неуважение к их профессиональной деятельности, которая, согласно предлагаемым проектам реформ, напротив, сразу принимается при их включении в корпус адвокатов и как достаточное подтверждение практического опыта, необходимого для судебного представительства в сфере предпринимательских споров. Притом что всегда, как в ходе объединения с адвокатским корпусом, так и позже, безусловно, сохраняется возможность приобретения статуса адвоката на основе общего порядка принятия в адвокатуру, обеспечивающего допуск ко всем адвокатским функциям.

Во всяком случае, планируемые преобразования в сфере оказания юридической помощи не должны создавать риски антиконституционного развития путем искажения исходных понятий Конституции РФ. Даже если законодатель согласился бы с изменением смысловой нагрузки используемого конституционного понятия «адвокат-защитник», то он вышел бы за пределы своих конституционных полномочий. Те, кто отстаивают изложенную позицию, явно допускают возможность снижения квалификации адвокатов-защитников по уголовным делам, хотя заявленная реформа адвокатуры мотивирована недопустимостью именно таких процессов, и государственная программа Российской Федерации «Юстиция», которая должна быть представлена Министерством юстиции на утверждение Правительства РФ до 2020 года, ориентирована на обеспечение и систематическое повышение профессиональных стандартов адвокатской деятельности.¹

В уже названных рекомендациях Совета при Президенте по правам человека обращается внимание и на сущностные требования к нормативному регулированию в связи с современными преобразованиями в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, без которых не может прогнозироваться положительный эффект в развитии доступа к правосудию

¹ *Миняйленко Н.Н.* Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 18.

и судебной защиты. Эти требования диктуются задачей реализации основных конституционных идей защиты прав и свобод, в том числе корреспондирующих международным стандартам деятельности независимых юристов, которые способствуют судебной защите и «продвижению идеи независимости юридической профессии как одного из элементов независимой системы правосудия»¹. Эти идеи и принципы могут играть важную роль в содействии адвокатским сообществам и органам законодательной власти, быть ориентиром для национального законодателя и отправной точкой для адвокатов и парламентариев при обсуждении уставных документов адвокатской корпорации или ее профессиональных этических правил.²

В ходе осуществляемых преобразований невозможно сохранить конституционную парадигму адвокатской деятельности, без поддержания таких концептуальных положений, как:³

– независимость и самоуправление адвокатской корпорации, а также некоммерческий характер адвокатской деятельности, ведь эти принципы организации адвокатуры не могут ограничиваться ни законодательным регулированием, ни ведомственным контролем за существом и результатами деятельности адвокатов и адвокатуры как института гражданского общества; бессмысленно было бы говорить о независимости адвокатуры только как о независимости отдельных адвокатов, то есть вне создаваемых ими самоуправляемых профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и обучению и защищающих их профессиональные права; регулирование адвокатской деятельности должно осуществляться преимущественно самим адвокатским

¹ *Тарло Е.Г.* Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь. М.: 2013. С. 42.

² *Савченко С.А.* Проблемы и перспективы комплексной нотариальной помощи населению Российской Федерации // Закон и право. 2014. № 8. С.128.

³ *Панченко В.Ю.* Юридическая помощь личности (Общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2014. С. 46.

сообществом при минимально необходимом участии государства там, где это требуется, для обеспечения законодательных гарантий данной деятельности;

– самостоятельное установление и поддержание независимым самоуправляемым объединением юристов-профессионалов (адвокатов) стандартов квалификации и профессиональных качеств юриста, а также нормативно закрепляемых единых требований к субъектам оказания квалифицированной юридической помощи как судебным представителям. Независимо от того, будет ли признаваться обязательной принадлежность юристов, работающих в сфере оказания правовой помощи, исключительно к адвокатской корпорации или к другому профессиональному объединению юристов, на них должно распространяться условие об обязательном профильном образовании и следовании этическим нормам при осуществлении правовой помощи;

– гарантии конституционного принципа состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) во всех видах судопроизводства и адвокатская неприкосновенность, что обуславливает внесение изменений и дополнений в процессуальное законодательство, в том числе в контексте идей внедрения института следственных судей (обеспечивающих судебный контроль за следствием, а также легализацию в качестве доказательств материалов, представляемых сторонами обвинения и защиты, и процессуальную независимость стороны защиты от обвинения), повышения статуса адвокатского запроса и реального адвокатского расследования – иначе юридическое представительство в уголовном судопроизводстве не может быть эффективным;

– достаточное финансирование субсидируемой государством бесплатной юридической помощи, а также иные необходимые формы ресурсной поддержки адвокатуры государством. Это требует, в частности, изменения в регулировании и размерах оплаты работы адвокатов по назначению в уголовных делах (что составляет до 80 % всех случаев участия в них адвоката-защитника), а также субсидирования бесплатной

юридической помощи, оказание которой возложено на адвокатуру и в других установленных законом случаях.

При этом должны приниматься во внимание два конституционных аспекта такого регулирования (не говоря уже о том, что установленные низкие ставки оплаты этой работы явно не соответствуют ее объему и сложности, не стимулируют ее качество и объективно необходимо повышение оплаты труда адвокатов по назначению).

Во-первых, в логике действующего правового регулирования прав и свобод, отнесенного к исключительному ведению Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ), финансовые основы выполнения адвокатурой публичных функций по осуществлению обязательной защиты в уголовном судопроизводстве, или, на фоне федерального бюджетного финансирования судебной системы и бесплатной юридической помощи, или, должны устанавливаться федеральным законом о финансировании субсидируемого государством участия защитников по назначению¹. Рамочные предписания на федеральном уровне не могут не определять значимые для правосудия стандарты оплаты этой деятельности адвокатов, финансирование которой должно осуществляться на основе законодательного регулирования, а не в подзаконных нормативных актах. Иное не соответствует как независимости и самостоятельности адвокатуры, так и независимому осуществлению правосудия. Принимаемые же в соответствии с федеральным законом законы субъектов Федерации могут обеспечивать конкретизацию механизмов ресурсного обеспечения адвокатской деятельности как отнесенных к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Во-вторых, необходимо также рассмотреть вопрос об альтернативах действующему механизму оплаты работы адвокатов по назначению в конкретных уголовных делах, которая в настоящее время осуществляется

¹ Куричев Ю.А. Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия // Правоведение. 2013. № 5. С. 97.

путем бюджетных перечислений средств на эти цели органам расследования и судам. Ясно, что такой порядок способствует определенной зависимости адвокатов-защитников от органов судопроизводства, которые при обязательном назначении защитника выбирают адвоката по своему усмотрению, и, в частности, ведет к появлению так называемых «карманных адвокатов», готовых в силу чисто материального стимула оставаться пассивными в состязании со стороной обвинения. Во всяком случае, необходимы другие механизмы оплаты обязательной защиты, не связанные с такими угрозами правозащитной деятельности адвокатов и создающие большие гарантии строго целевого использования государственных расходов на оплату их труда.

Участие в выполнении функции защитника по назначению, которое и в настоящее время может осуществляться адвокатами не только в личном качестве, но и путем определенных отчислений на эти цели адвокатским образованиям (палатам), при членстве в адвокатских палатах бизнес-юристов, не осуществляющих защиту по уголовным делам, может расширить за счет их отчислений источники финансирования этой работы и способствовать тому, что адвокатские образования сами будут выделять адвокатов для обязательной защиты в конкретных уголовных делах, гарантируя им, как минимум временно, оплату этой работы¹.

Проблема определения круга субъектов оказания юридической помощи в организационно-структурном аспекте в юридической литературе решается неоднозначно. Широко распространено мнение, что юридическая помощь - это деятельность адвокатуры. Теоретические и прикладные проблемы юридической помощи исследовались и исследуются в основном применительно к организации и деятельности адвокатуры и отчасти нотариата.

¹ *Крусс В.И.* Теория конституционного право пользования. М.: 2013. С. 85 - 86.

Субъектами оказания юридической помощи в зависимости от специфики, формы и порядка ее осуществления по мнению И.Г. Чернякова, являются:

- органы государственной власти и местного самоуправления, а также иные органы власти (включая Прокуратуру Российской Федерации; суды, Уполномоченного по правам человека РФ и субъектов РФ):

– организации, осуществляющие оказание квалифицированной юридической помощи в качестве основной и исключительной своей деятельности

– лица, избравшие оказание юридической помощи населению в качестве своей профессиональной деятельности (юридические фирмы и частнопрактикующие юристы; работники специализированных организаций, занимающихся оказанием юридической помощи, начальники и юрисконсульты юридических отделов министерств, ведомств, учреждений и организаций);

– общественные объединения и организации, оказывающие юридическую помощь населению наряду с иной общественно полезной деятельностью, так и осуществляющие ее в качестве основной и исключительной своей деятельности (правозащитные организации).

– образовательные учреждения юридического профиля, создавшие так называемые юридические клиники, с целью оказания бесплатной юридической помощи населению силами студентов и преподавателей¹.

А.Г. Кучерена классифицирует субъекты оказания юридической помощи населению по группам:

а) органы государственной власти (Министерство юстиции РФ, органы юстиции субъектов РФ);

¹ Черняков И.Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: Проблемы и перспективы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск. 2013. С. 36.

б) организации, осуществляющие оказание квалифицированной юридической помощи в качестве основной и исключительной своей деятельности (адвокатура, нотариат);

в) лица, избравшие оказание юридической помощи населению в качестве своей профессиональной деятельности (юридические фирмы и частнопрактикующие юристы);

г) работники специализированных организаций, занимающихся оказанием юридической помощи, начальники и юрисконсульты юридических отделов министерств, ведомств, учреждений и организаций;

д) общественные объединения, оказывающие юридическую помощь населению наряду с иной деятельностью (правозащитные организации)¹. С данной классификацией в целом можно согласиться и взять за основу, но необходимо некоторые уточнение: она не охватывает органы местного самоуправления, которые, как известно, не входят в систему органов государственной власти.

Поэтому основным содержательным критерием включения или не включения тех или иных субъектов в круг субъектов оказания юридической помощи должно выступать соотношение предписываемых тому или иному субъекту функций с понятием юридической помощи, отражающим наиболее существенные свойства данной деятельности.

¹ Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2014. С. 48.

2. ПОРЯДОК И ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Общая характеристика порядка и гарантий права на получение квалифицированной юридической помощи

Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Такое же право закреплено и в Конституциях Белоруссии (ст. 62) и Казахстана (ч. 3 ст. 13). Однако примеру России и дружественных России государств не спешат следовать многие государства, в том числе и страны Содружества Независимых Государств. О праве на получение квалифицированной юридической помощи в прямой постановке не говорится и в международных правовых актах о правах.

Квалифицированная юридическая помощь человеку и гражданину как проблема конституционного права вряд ли могла быть исследована без того, чтобы не определить понятие, отражающее – это правовое явление. Н.Н. Полянский считал, что дать надлежащую форму, определяющую термин, это иногда может иметь значение не меньшее, чем иное, даже серьезное техническое открытие.¹ Термины в теории права занимают место несущей основы, вокруг которой сосредотачиваются все иные языковые единицы, служат тем скелетом, на котором прорастает словесная ткань. К такому роду терминам относится и «квалифицированная юридическая помощь».

Право на квалифицированную юридическую помощь в субъективном смысле большинством авторов определяется через «более широкое понятие» – возможность получить юридическое содействие. Так, Р.Г. Мельниченко считает, что это закрепленная в Конституции и гарантированная в законах

¹ Полянский Н.Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5. С. 132.

возможность гражданина получить квалифицированное юридическое содействие в удовлетворении своих потребностей и законных интересов¹. Представляется, что это определение было бы более корректным, если бы его автор в качестве цели получения юридической помощи указал не удовлетворение гражданином своих законных потребностей и интересов, а получение содействия в реализации других своих прав².

Без сомнения, страны – члены Совета Европы, в том числе и Россия, могут автономно формировать собственную правовую политику при внедрении принципа доступности правосудия, никто не навязывает им извне законодательные заготовки, но ЕСПЧ оставляет за собой право оценивать, насколько обеспечены минимальные стандарты права на справедливое судебное разбирательство. Так, в Постановлении от 7 мая 2002 Европейского Суда по правам человека жалоба № 46311/99 «Мак-Викар против Соединенного Королевства» над национальным судебным органом принимались во внимание следующие факторы, вызывающие потребность в бесплатной юридической помощи: имущественное положение заявителя, его образованность, сложность и значимость гражданского спора для субъекта и даже «эмоциональная вовлеченность и ее совместимость со степенью объективности, необходимой для эффективного представления интересов в суде».³

В Российской Федерации для выравнивания правовых возможностей, связанных с обращением в суд разных социальных групп, традиционно широко используется нормативное установление для отдельных категорий физических лиц и организаций льгот по уплате государственной пошлины. Причем время от времени в разъяснение действия механизма налогового

¹ Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2013. С. 27.

² Черняков И.Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: Проблемы и перспективы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск. 2013. С. 46.

³http://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/eng_practice47/

регулирования свою лепту вносит Конституционный Суд РФ. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 272-О¹ «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146–ФЗ (в ред. от 15.02.2016)² и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (в ред. от 30.12.2015) (далее–ГПК РФ)³» подчеркивается, что согласно ст. 6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 (в ред. 13.05.2004)⁴ никакие чрезвычайные препятствия не должны мешать заинтересованному лицу добиваться рассмотрения его гражданского спора в суде.

Что касается бесплатной юридической помощи по гражданским делам, то, к сожалению, несмотря на принятие № 324–ФЗ данный вид деятельности не находил и не находит до сих пор сколько-нибудь значительной поддержки и понимания в отечественном правовом поле, впрочем, как и в отдельных странах Восточной Европы. При всем том еще в начале 2013-х годов в печати, а также в ходе разработки проектов ГПК и Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95–ФЗ (в ред. 01.05.2016) (далее–АПК)⁵ специалистами неоднократно предлагались различные технико-правовые конструкции, относящиеся к повышению уровня защищенности свобод неимущих ввиду перехода от следственности к состязательности, усложнения процессуальных процедур и снятия большинства ограничений на обращение в суд.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2014 № 272-О // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63599.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

³ Российская газета. 2002. 20 нояб.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ Российская газета. 2002. 27 июл.

С политико-правовых позиций более или менее существенные шаги в этом направлении были сделаны в уголовном судопроизводстве в целях реализации конституционного положения, гарантирующего каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ). УПК уточняет, что отказ от защитника, заявленный по причине отсутствия средств на оплату труда адвоката, расценивается как вынужденный, поэтому согласно ч. 5 ст. 50 УПК РФ дознаватель, следователь, прокурор и суд должны принять меры по назначению адвоката за счет средств федерального бюджета.¹

Если говорить об оказании бесплатного юридического содействия по гражданским делам, то здесь российское законодательство далеко от совершенства. Отправной точкой, естественно, явилось положение ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Но, как оказалось, достаточно простую конституционную директиву в условиях состязательности цивилистического правосудия чрезвычайно трудно претворить в жизнь. Изначально была выбрана модель, предполагающая привлечение в гражданское судопроизводство частнопрактикующих адвокатов (к примеру, как в Англии, Шотландии, Норвегии). Так, согласно ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. 01.05.2016) (далее—№ 63–ФЗ)² ранее было предусмотрено, что юридическая помощь лицам, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, а также одиноко проживающим, чьи доходы ниже указанной величины, оказывается бесплатно, если они являются истцами по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда,

¹ *Каишковский В.С.* Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет. 2013. С. 69.

² Российская газета. 2002. 5 июня.

причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью, ветеранам Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью, гражданам РФ – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий: гражданам РФ, пострадавшим от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией. В соответствии с п. 9 ст. 25 № 63–ФЗ порядок компенсации расходов адвокату, оказывающему юридическую помощь бесплатно, определялся законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации¹.

В настоящее время приведенные нормы являются отсылочными, поэтому не аналогичные, но близкие по смыслу формулировки воспроизведены в № 63–ФЗ и повторяются в нормативных актах субъектов Российской Федерации.

Обратимся к этим формулировкам, а также выявим основные причины, фактически парализующие субъективное правомочие по предоставлению бесплатного юридического содействия по гражданским делам.

Во-первых, в отношении категорий граждан, претендующих на получение соответствующей помощи, № 324–ФЗ оперирует таким терминологическим оборотом, как «среднедушевой доход семьи» (ст. 20) вместо понятия «личный доход гражданина». Иными словами, сначала законодателям субъектов Российской Федерации, на чьи плечи возложено решение вопросов финансирования помощи, нужно определиться с тем, что подразумевается под «членами семьи», каков способ исчисления «среднедушевой доход семьи», в том числе при конфликте интересов. Очевидно, что если основываться на понятии «члены семьи», зафиксированном в ст. 2 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г.)², то будут иметь место различные коллизии.

¹ Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2014. С. 46.

² Российская газета. 1996. 27 янв.

Во-вторых, круг граждан, которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь, крайне узок и не подлежит расширительному судебному толкованию (ст. 20 № 324–ФЗ). Законодатель проигнорировал некоторые социально значимые гражданские дела, которые возникают из жилищных, семейных, экологических, медицинских и прочих правоотношений, дела о предоставлении статуса вынужденных переселенцев и беженцев, о признании недействующими нормативных правовых актов, а также сопряженные с санкционированием помещения лица в противотуберкулезные учреждения и др.¹

В связи с этим, я поддерживаю мнение некоторых авторов, считающих, что в ГПК РФ нужно включить императивную норму о назначении судом общей юрисдикции адвоката в качестве представителя не только ответчику, место жительства которого неизвестно, но и гражданину, принудительно помещенному в медицинский стационар (психиатрический, противотуберкулезный, наркологический и др.), недееспособному или ограниченно дееспособному лицу, несовершеннолетнему, обладающему правом самостоятельного обращения в суд, а также в других случаях при условии отсутствия представителя. Пока же ст. 50 ГПК РФ сконцентрирована исключительно на искомом производстве по единственному эпизоду².

В-третьих, все изложенное можно реализовать при условии финансовых затрат со стороны государства в лице субъектов Российской Федерации, т.е. при наполнении региональных бюджетов целевыми денежными средствами и установлении механизма компенсации расходов адвокату, который занимается предоставлением бесплатной юридической помощи. Между тем, по сведениям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, начиная с 2006 года в 25 субъектах Российской Федерации вообще отсутствовал надлежащий нормативный материал, в 27

¹ *Крючков С.А.* Социальные аспекты развития рынка юридических услуг (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 33.

² *Крусс В.И.* Теория конституционного право пользования. М.: 2013. С. 85 - 86.

субъектах Российской Федерации он имелся, но, повторяя положения федерального законодательства, не содержал никаких указаний по поводу порядка компенсации. В остальных субъектах Российской Федерации законы финансово не подкреплялись, деньги не осваивались по причине не информированности населения, удаленности адвокатских структур от основных потребителей, а также слишком объемного «пакета документов», требующегося для подтверждения нуждаемости в подобного рода помощи. Таким образом, если население и было тематическим образом осведомлено, оно отказывалось от всяких попыток воспользоваться имеющимся правовым потенциалом.

Сегодня общая ситуация существенно не изменилась. А.Е.Скопцова, проанализировав вопросы оплаты работы адвоката, пишет: «Из 66 субъектов РФ, в которых приняты региональные законы о бесплатной юридической помощи, только 33 субъекта Федерации предусмотрели порядок компенсации расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь гражданам РФ на территории субъекта. Этот факт существенно ограничивает право малоимущих граждан на бесплатную юридическую помощь. Отсутствие законодательно закрепленного источника финансирования юридической помощи адвоката препятствует субъектам РФ включать расходы на оплату такой деятельности адвоката в региональные бюджеты».¹

В политико-правовом отношении аналогичные негативные моменты содержатся и в федеральной нормативно-правовой базе. Руководствуясь ч. 3 ст. 3 № 63–ФЗ, государственные органы занимаются финансированием адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, в случаях, прямо предусмотренных федеральным законодательством. В литературе некоторыми авторами предлагается разработать и ввести в действие Концепцию системы бесплатной юридической помощи в Российской

¹ Скопцова А.Е. Вознаграждение адвоката в процессе развития адвокатуры в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2013. С. 57.

Федерации в качестве основы для отдельного федерального закона. Положения ст. 50 ГПК РФ не раскрывают действия суда по оплате адвокатского труда, несмотря на то что предписывают оказывать соответствующие услуги ответчику, место жительства которого неизвестно.

Поэтому, как пишет Р.В. Шакирьянов, в целях решения данной проблемы достаточно часто применяли по аналогии Постановление № 400. О том, что в данном вопросе возможна аналогия, Верховный Суд РФ упомянул лишь в обзоре законодательства и судебной практики за третий квартал 2015 года, утвержденному Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2015. Однако очевидно, что гражданское судопроизводство нуждается в самостоятельном правовом регулировании с учетом ст. 100 ГПК РФ, позволяющей взыскивать расходы по оплате услуг адвоката в пользу адвокатского образования с «проигравшей» дело стороны, если юридическому противнику услуги предоставлялись безвозмездно¹.

По сути наблюдается переложение на плечи адвокатуры государственной обязанности по обеспечению права на доступ к правосудию для наименее защищенного населения. Подобным образом поступают многие страны в рамках социального партнерства с профессиональными сообществами, не входящими в систему органов государственного или местного управления. При этом договорные отношения выстраиваются на принципах равенства, взаимной выгоды и пропорциональных уступок, в частности, с применением налоговых льгот и вычетов, что в России не наблюдается.

Кроме того, положение о бесплатной юридической помощи означает только одно: таковая оказывается безвозмездно нуждающемуся, но не исходит от адвоката даром, поскольку компенсация в том или ином виде ему гарантирована. Не удивительно поэтому, что в Российской Федерации «функция оказания бесплатной юридической помощи, которую якобы

¹ Савченко С.А. Проблемы и перспективы комплексной нотариальной помощи населению Российской Федерации // Закон и право. 2014. № 8. С. 131.

принимает на себя адвокатура, является скорее декларацией о намерениях, чем четко определенным и исполнимым обязательством. Впрочем, именно видимость того, что проблема доступности бесплатной юридической помощи для наиболее незащищенных слоев общества решена, похоже, устраивает обе стороны. Государство не намерено платить адвокату за бесплатную помощь, а адвокатура соответственно постарается ее минимизировать».¹

Со стратегической политико-правовой точки зрения выход из сложившейся ситуации очевиден: следует наладить подлинные партнерские отношения власти и адвокатуры либо открыто отказаться от ее услуг, перейдя к модели «государственных защитников». В связи с принятием № 324–ФЗ трудно сказать, какой из вариантов решения проблемы финансирования оказания бесплатной юридической помощи был окончательно выбран, о чем также свидетельствует создание в 2013 году Правительственной комиссии по вопросам реализации № 324–ФЗ. Следует учитывать, что в России адвокатура традиционно представляет собой один из важнейших немногочисленных элементов гражданского общества, хотя она никогда и не была полностью организационно или хозяйственно независима от государственного влияния. Во всяком случае, в рамках проводимой правовой политики в области позитивных обязательств государства разрешается предоставлять малоимущим безвозмездное правовое содействие, привлекая адвокатов на договорной основе, что позволяет сделать предположение о поэтапном формировании в России смешанной модели оказания бесплатной юридической помощи со всеми ее достоинствами и недостатками.²

Словом, если государство будет продолжать выбранную линию правовой политики в области оказания бесплатной юридической помощи, то

¹ Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовой институт квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 2. С. 88.

² Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2013. С. 37.

в ближайшее время все усилия целесообразно направить на создание системы надзора за качеством помощи (включающую в себя единые стандарты качества и методы беспристрастной оценки), учреждение самостоятельных административных и общественных органов, которые осуществляли бы мониторинг поставщиков услуг (сегодня общим контролем занимается Федеральная регистрационная служба, при которой находятся бюро, что говорит о единстве их корпоративных интересов), введение страхования ответственности, повышение профессиональных требований к персоналу, внедрение рыночных стимулов к умножению знаний и опыта работниками. Целесообразно заимствовать наработки стран Центральной и Восточной Европы, где механизм оказания бесплатной юридической помощи действует достаточно эффективно. Тем более что уже имеется готовая адаптированная литература по проблеме, содержащая интересные методические выкладки.

2.2. Гарантии реализации права на получение квалифицированной юридической помощи

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

О направлениях социальной политики государства в определенной степени указывается в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденных Президентом РФ от 28 апреля 2013 г. Пр– 1168,¹ в частности: совершенствование деятельности в области оказания

¹ Российская газета. 2013. 14 июл.

квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.¹

Конституция РФ в ч. 1 ст. 48 гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако ни в Конституции РФ, ни в текущем законодательстве не содержится объяснения, раскрывающего содержание и смысл юридического понятия «квалифицированная юридическая помощь». В № 324–ФЗ данное понятие раскрывается лишь применительно к характеру юридической помощи, оказываемой адвокатами в рамках их адвокатской деятельности, и не носит общего характера. Потому, помимо адвокатов, субъектами оказания юридической помощи являются и частно практикующие юристы. Посредством оказания правовых услуг может быть реализовано их конституционное правомочие на предпринимательскую деятельность, свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии (ст. 34, ч. 1 ст. 37 Конституции РФ)².

Отдельным категориям граждан, круг которых определен ст. 20 Федерального закона № 324–ФЗ, квалифицированная юридическая помощь предоставляется бесплатно. Юридическую помощь в Российской Федерации могут оказывать юристы, адвокаты и иные лица, осуществляющие юридическую деятельность. Под юридической деятельностью понимается деятельность лиц, которые на профессиональной основе обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а само по себе оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение³.

Еще в июле 2014 года Конституционный Суд Российской Федерации признал ч. 5 ст. 59 АПК РФ допускающей, что представителями организаций в арбитражном суде могут быть лишь руководители этих организаций,

¹ Кручинин Ю.С., Аранов В.В. Вопросы реализации государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Адвокат. 2014. № 12. С. 221.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2014 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 3282.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 18-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156408.

обладающие необходимыми полномочиями, штатные сотрудники или адвокаты, неконституционной. Суд отметил, что указанная норма нарушает принцип юридического равенства, ставя адвокатов и адвокатские объединения в привилегированное положение, установив, что помимо адвокатов, и лиц, указанных в упомянутой статье, представителями, как граждан, так и организаций, могут быть иные лица, оказывающие юридическую помощь (частнопрактикующие юристы, организации, оказывающие юридические услуги, и пр.)¹. Учитывая сложность дела и продолжительность его рассмотрения, когда справиться с большим объемом одному представителю было бы затруднительно, возможно возмещение платы за оказание услуг несколькими представителями.²

Но, к сожалению, и сегодня ст. 59 АПК РФ дает в ч. 1 - 3 достаточно четкое определение того, кто может выступать представителями граждан в суде, и достаточно размытое понятие того, кто же может быть представителем организации, с одной стороны, указывая в ч. 4 статьи, что дела организаций могут вести их органы либо уполномоченный представитель ликвидационной комиссии (при процедуре ликвидации), то есть не могут вести иные лица, а с другой, указывая в ч. 5, что представителем может выступать дееспособное лицо с надлежаще оформленными и подтвержденными полномочиями. Положительно отличается от нее ст. 48 ГПК РФ, указывающая, что свои дела граждане могут вести сами либо через представителей, а дела организаций ведут их органы, либо уполномоченный представитель ликвидационной комиссии (при процедуре ликвидации), либо представители.³

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2014 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 3282.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2013. № 121 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74035/15232c4ed88ebee3022f07ab84346себе2с6dсb.

³ *Бортникова Н.А.* Бесплатная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 5. С. 105.

В силу закона вопрос распределения судебных расходов на представителя разрешается в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, и не может быть заявлен путем подачи отдельного иска. Сторона вправе повторно подать заявление в суд первой инстанции, если на момент вынесения решения судом была оплачена лишь часть услуг представителя и суд взыскал ее с проигравшей стороны, а впоследствии услуги были оплачены полностью.¹ При этом законодательство не исключает возможности подачи заявления о распределении судебных расходов на представителя после принятия решения судом, как первой, так и апелляционной или кассационной инстанций, а также подачи заявления о распределении судебных расходов в суд первой инстанции, если судами апелляционной или кассационной инстанций вопрос о расходах не был разрешен. Если вопрос об оплате услуг представителя был заявлен в исковых требованиях, но не был разрешен судом, такое решение суда может быть отменено вышестоящим судом.

При подаче заявления важно учесть, что если спор был с органом государственной власти или органом местного самоуправления, который выступал от имени субъекта Российской Федерации, то и взыскание расходов на представителя необходимо в силу ст. 16, 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51—ФЗ (ред. от 31.01.2016)² предъявлять казне субъекта Российской Федерации.³

Отказ истца от иска по причине добровольного удовлетворения ответчиком заявленных требований или по причине необоснованного предъявления истцом требований к ответчику не является основанием для отказа в возмещении расходов на оплату услуг представителя в силу ст. 112 и 151 АПК РФ. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований

¹ Кассационное Определение Ярославского областного суда от 04.08.2013 по делу № 33-4561 // URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1264226>

² Российская газета. 1994. 8 декаб.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2014. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155.

относительно предмета спора, но которое обжалует решение суда в вышестоящей инстанции, имеет право на возмещение расходов на оплату услуг представителя в силу ч. 2 ст. 51 АПК РФ. Поскольку исполнение судебных актов является одной из стадий судебного процесса и на нее распространяются положения АПК РФ, то расходы на оплату услуг представителя, участвующего в исполнительном производстве по исполнению судебного акта, в силу ст. 106 АПК РФ и ст. 94 ГПК РФ относятся к судебным издержкам и соответственно подлежат возмещению.¹

Согласно ст. 48 Конституции РФ гражданам Российской Федерации гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных российским законодательством, юридическая помощь оказывается бесплатно. В соответствии. №63–ФЗ на территории Свердловской области учреждена Адвокатская палата Свердловской области, на которую в соответствии со ст. 31 №63–ФЗ возложена задача по обеспечению доступности юридической помощи, в том числе правовой помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно.²

Квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе населению Свердловской области оказывают 1957 адвокатов, которые работают в 38 коллегиях адвокатов, 12 адвокатских бюро, 299 адвокатских кабинетах, 10 юридических консультациях и 3 филиалах адвокатских образований других субъектов Российской Федерации. Условия, при соблюдении которых право на получение бесплатной юридической помощи может быть реализовано, предусмотрены ст. 26 № 63–ФЗ:

1) бесплатная юридическая помощь оказывается гражданам Российской Федерации;

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.11.2015. № 8964/15 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155.

² *Кашковский В.С.* Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет. 2013. С. 57.

2) среднедушевой доход гражданина (семьи гражданина), обратившегося за юридической помощью, не должен превышать размера прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации;

3) дело, в связи с которым гражданин обратился за юридической помощью, должно относиться к определенной категории (взыскание алиментов; возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью; назначение пенсий и пособий; вопросы, связанные с реабилитацией, и др.);

4) в некоторых случаях гражданин должен принадлежать к определенным льготным категориям (ветераны Великой Отечественной войны, граждане, пострадавшие от политических репрессий).

№ 63–ФЗ также предусматривает обязанность адвоката оказывать бесплатно юридическую помощь несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом юридическая помощь должна оказываться по просьбе несовершеннолетнего или его законного представителя, действующего в интересах несовершеннолетнего, по всем правовым вопросам, которые могут у них возникнуть. Перечень документов, необходимых для получения гражданами Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также порядок предоставления указанных документов определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В целях реализации положений статьи 48 Конституции Российской Федерации и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22 августа 2005 года № 534 (ред. от 13.11.2006) «О проведении эксперимента по созданию государственной системы

оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам»¹ созданы 10 государственных юридических бюро.

Госюрбюро по Свердловской области функционирует с 2006 года и оказывает бесплатную юридическую помощь в городах Свердловской области: Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменск-Уральском, Красноуфимске и Ирбите. За все время работы (по состоянию на 31.08.2015 г.) помощь получили более 43,5 тысяч человек.

В своей деятельности Госюрбюро по Свердловской области руководствуется № 324–ФЗ и Законом Свердловской области от 05 ноября 2012 года № 79 № 63–ФЗ ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Свердловской области»². Непосредственно правила работы установлены Положением об оказании бесплатной юридической помощи государственным казенным учреждением Свердловской области «Государственное юридическое бюро по Свердловской области», утвержденным приказом директора Департамента по обеспечению деятельности мировых судей Свердловской области.³

20 марта 2015 года Свердловское региональное отделение Ассоциации юристов России провело Единый день бесплатной юридической помощи. В этот день в области открыли свои двери 148 пунктов правовой помощи, в том числе 34 пункта в г. Екатеринбург. В акции приняли участие не менее 200 юристов: сотрудники центров БЮП СРО АЮР и члены местных отделений, представители государственных органов, в том числе прокуратуры, нотариата, адвокатуры, бизнеса, общественных организаций, Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области, Госюрбюро по Свердловской области, профессорско-преподавательский состав ВУЗов, студенты юридических клиник и многие другие

¹ Российская газета. 2005. 30 август.

² Российская газета. 2012. 7 октяб.

³ <http://www.gubso.ru/about.php>

По предоставленным отчетам, за помощью обратилось 514 человек, из которых основную долю составляют неработающие пенсионеры, получающие пенсию по старости (185 человек); на втором месте – трудоспособные граждане, не являющиеся пенсионерами и не подпадающие под категории социально незащищенных/слабозащищенных слоев населения (167 человек), большое количество обратившихся – иностранные граждане и лица без гражданства (61 человек). Всего было дано 536 консультаций, из них: 414 в устной форме; 29 в письменной форме; 9 в режиме «он-лайн»; составлено 84 документа правового характера. В подавляющем большинстве случаев вопросы были связаны с проблемами жилищно-коммунального хозяйства. Традиционно большое количество обращений в сфере наследственного права, права социального обеспечения. Также многих обратившихся интересовали вопросы защиты трудовых прав работников, вопросы, связанные с оформлением прав на недвижимость, с взысканием денежных сумм и алиментов.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР

Отказ подсудимого от помощи защитника

По делу № 1-65/2012¹ в отношении Закомурова С.В., Поташина А.С., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.256 УК РФ, подсудимые в подготовительной части судебного заседания отказались от услуг защитника, пояснив, что отказ от защитника с материальным положением не связан. Поскольку оба подсудимых не состояли на учёте у врача-нарколога и психиатра, физических недостатков не имели, их ходатайства об отказе от защитников были удовлетворены судом, им было предоставлено право защищать свои интересы самостоятельно. Участие защитников в судебном заседании было обеспечено реально, после удовлетворения ходатайств подсудимых защитники были освобождены от участия в рассмотрении дела.

Конфликт интересов при осуществлении защиты: варианты расстановки интересов.

Ситуации, где выявлены противоречия между интересами представляемых адвокатом лиц, условно можно разделить по субъектам: противоречие между интересами двух подзащитных (обвиняемых); противоречие между подзащитным (обвиняемым) и потерпевшим; противоречие между подзащитным и свидетелем; противоречие между интересами подзащитного и защитника.

Противоречия в интересах также отсутствуют в случае, когда оба обвиняемых согласны с предъявленным им обвинением, например при рассмотрении дела в особом порядке.²

Классическим вариантом расстановки интересов является их прямое противоречие, выраженное во взаимном изобличении и одновременно

¹ Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 09.07.2012 по делу № 1-65/2012 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/10979052>.

² Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.05.2012 по делу № 22-3342/12 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=197328>.

собственного оправдания каждого из подозреваемых (обвиняемых, подсудимых). В этом случае вопрос об отводе защитника, осуществляющего защиту обоих лиц, решается однозначно в сторону отвода.¹

В контексте рассматриваемого вопроса представляет интерес позиция Московского городского суда, согласно которой проверка на наличие или отсутствие противоречий в интересах обвиняемых может быть выполнена только органами предварительного следствия. Суд же при рассмотрении жалоб на действия должностных лиц об отводе защитника, не может установить факт противоречия в интересах обвиняемых, поскольку подобная проверка возможна только путем оценки полученных доказательств, то есть совершения таких действий, которые не относятся к полномочиям судьи на стадии досудебного производства.²

Подобный вывод представляется ошибочным, так как наличие противоречий в интересах подозреваемых (обвиняемых) может явствовать не из собранных по делу доказательств (протоколов следственных действий, вещественных доказательств и т. д.), а из самого мотивированного постановления следователя, которое собственно и является предметом жалобы.

Рассмотрев жалобу защитника на решение суда первой инстанции об отмене постановления следователя об отводе защитника, Московский городской суд указал: «суд первой инстанции справедливо признал, что решение следователя является мотивированным, поскольку в нем изложены обстоятельства, позволившие сделать вывод, что интересы участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля и которому адвокат Кулебякин оказывал юридическую помощь на основании представленного ордера, противоречат интересам обвиняемого Г. Д. о принятом решении

¹ Кассационное определение Пермского краевого суда от 06.07.2010 по делу № 22/4796 // URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-493102280>.

² Кассационное определение Московского городского суда от 08.08.2011 по делу № 22/8849 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=275480>.

обвиняемый Г. Д. и адвокат Кулебякин были уведомлены надлежащим образом».¹

Тезис о том, что противоречие интересов должно происходить из доказательств, в которых отражены показания или иные сведения, полученные от подозреваемых (обвиняемых).² Оба подозреваемых, находясь под защитой одного защитника, не просто отрицали факт своей причастности к совершенному преступлению, но и факт знакомства друг с другом. Подобная ситуация, как видно из решения суда, не содержит оснований для отвода защитника в соответствии со ст. 72 УПК РФ.

Еще одной особенностью применения положений ст. 72 УПК РФ является временной фактор участия защитника в уголовном деле. Как следует из буквального толкования п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, защитник подлежит отводу, если оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им лица. Если же защитник в будущем примет на себя защиту лица, интересы которого противоречат интересам прошлого подзащитного, то указанный защитник не может быть отведен по жалобе первого подзащитного.³

В судебной практике встречаются и вовсе необычные «расстановки» интересов, которые также ведут к исключению защитника из процесса. Например, кассационным определением Пермского краевого суда от участия в деле был отведен адвокат, защищавший последовательно двух лиц, которые взаимно в разных делах являлись и потерпевшим, и обвиняемым соответственно. Поводом для совершения обвиняемым преступления явилось совершение ранее в отношении него преступления потерпевшим.

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 07.11.2011 по делу № 22-13563/2011 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=338160>.

² Решение Ленинградского областного суда от 01.09.2010 по делу № 22-1603/2010 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SARB;n=7407>.

³ Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.05.2012 по делу № 22-33 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=197328>.

Принимая решение об отводе защитника, суд подчеркнул, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ обстоятельством, исключающим участие в производстве по уголовному делу защитника, является его участие в оказании им юридической помощи лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого. Причем, по смыслу закона, указанные обстоятельства являются основанием для отвода защитника независимо от того, в чем выражалась эта помощь и оказывалась ли она по тому же или иному делу.¹

Противоречия между интересами потерпевшего и обвиняемого. Вопрос о наличии противоречий между интересами потерпевшего и обвиняемого представляется более простым, так как показания и процессуальное поведение потерпевшего само по себе в силу закона относятся к стороне обвинения, что, естественно, не позволяет одному защитнику осуществлять представление интересов и потерпевшего, и обвиняемого.

Из практики. При рассмотрении судом ходатайства следователя о продлении 3. срока содержания под стражей его защиту осуществляла адвокат В., она же представляла интересы потерпевшего Н. по соглашению в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа 11.10.2010 при рассмотрении кассационной жалобы осужденного 3.

В надзорном определении Верховный суд РФ указал: «поскольку адвокат В. ранее оказывала юридическую помощь 3., интересы которого противоречат интересам потерпевшего Н., она не вправе была участвовать в производстве по настоящему уголовному делу в суде кассационной инстанции на стороне потерпевшего. Однако адвокат не была отведена, чем было нарушено право осужденного на защиту».²

¹ Кассационное определение Пермского районного суда от 17.02.2011 по делу № 22-1016 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=74057>.

² Надзорное определение ВС РФ от 06.08.2012 № 63-Д12-3 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=289156&req=doc>.

Противоречия между интересами обвиняемого и свидетеля. В контексте рассматриваемого вопроса целесообразно привести позицию Московского городского суда, выраженную в определении от 21.12.2011 по делу № 22-15550,¹ где суд отметил, что пункт 1 ч. 3 ст. 72 УПК РФ не закрепляет возможность отвода защитника, который осуществляет представление интересов свидетеля, интересы которого в свою очередь противоречат интересам подозреваемого (обвиняемого), отвод защитника при указанных обстоятельствах все же возможен.

«...суд, отказывая в удовлетворении жалобы заявителя адвоката Сафиуллиной, обоснованно указал, что по закону свидетель вправе являться на допрос с адвокатом в соответствии со ст. 189 УПК РФ.

Как правильно отмечено в судебном решении, если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат пользуется правами, предусмотренными ст. 53 УПК РФ, регламентирующей полномочия защитника подозреваемого либо обвиняемого. То есть, согласно законодательству, правовое положение адвоката, оказывающего правовую помощь свидетелю по уголовному делу, приравнено к правовому положению защитника.

В этой связи суд верно сослался на положение п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, которого он представляет».

Противоречия интересов подзащитного и защитника. Источником противоречий интересов, в силу которых защитник может быть подвергнут отводу, может выступать не только участник процесса, но и сам защитник.²

¹ Определение Московского городского суда от 21.12.2011 по делу № 22-15550 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=343541>.

² Постановление Московского городского суда от 21.04.2011 по делу № 4у/9-2703/2011 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=MARB&n=287918&req=doc>.

Данным определением Московский городской суд отказал в удовлетворении надзорной жалобы адвокатов Тертышник и Белолипской о пересмотре постановления Хорошевского районного суда г. Москвы от 23.03.2010 и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26.04.2010. Как указал суд, адвокат Белолипская не может представлять интересы обвиняемого в связи с тем, что лично была в машине своего клиента в момент совершения ДТП, в совершении которого ему предъявлено обвинение, а значит, у нее возникнет необходимость давать показания в качестве свидетеля. Вопрос о возможности отвода адвоката ввиду того, что он является участником процесса в качестве свидетеля, был предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. Позиция КС РФ по данному вопросу отражена в определении от 09.11.2010 № 1573-О-О и состоит в следующем.¹

Во-первых, право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника не является безусловным. Данное право не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению обвиняемого, в том числе без учета обстоятельств, исключающих его участие в деле.²

Во-вторых, само по себе положение, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если ранее он участвовал в нем в качестве свидетеля, направлено на исключение при защите обвиняемого зависимости осуществляемой защитником деятельности от его предыдущего участия в деле в ином процессуальном качестве.

В-третьих, закон не предполагает, что следователь вправе без достаточных фактических оснований вызвать участвующего в деле защитника для допроса в качестве свидетеля с тем, чтобы искусственно создать юридические основания для его отвода.

¹ Определение Конституционного суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109538.

² Определение Конституционного суда РФ от 21.12.2001 № 304-О // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5028470>.

Будет уместным сказать, что жалобы о признании ст. 72 УПК РФ противоречащей Конституции РФ возникают с завидной периодичностью. И все они, так или иначе, продиктованы стремлением заявителей решить конкретную ситуацию в свою пользу, поэтому чаще всего отклоняются как не соответствующие законодательству о Конституционном суде РФ.¹

Другим примером наличия противоречий в интересах между обвиняемым и защитником может служить ситуация, при которой конкретный защитник совершает действия, расходящиеся с позицией подзащитного.

Такая ситуация описана в Обзоре практики Верховного суда РФ за IV квартал 2011 года. Адвокат, вопреки воле подзащитной, не поддержал ее позицию об отмене приговора, что, по мнению Президиума ВС РФ, явилось нарушением ст. 49 УПК РФ, а также положений № 63—ФЗ. В итоге Президиум ВС РФ отменил кассационное определение в отношении осужденной и передал уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

¹ Определения КС РФ от 19.10.2010 № 1429-О-О; от 17.06.2010 № 790-О-О // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=156096>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в нормативных характеристиках права на квалифицированную юридическую помощь процессуальные начала присутствуют уже в рамках его конституционного содержания.

Это имеет важное значение с точки зрения необходимости максимально полного выявления и обеспечения последовательной реализации как материальных, так и процессуальных элементов конституционного содержания данного права при его последующей конкретизации в отраслевом законодательстве. Вместе с тем следует констатировать, что до сих пор законодательство о юридической помощи не приобрело качества системности, в том числе, вероятно, и по той причине, что преобладает узкий подход к содержанию права на квалифицированную юридическую помощь как имеющего исключительно судебно-процессуальное предназначение.

Важно отметить, что логика построения ст. 48 Конституции РФ заключается в том, что право на получение квалифицированной юридической помощи не ограничивается правом пользования помощью адвоката (и соответственно правом на защиту): они соотносятся между собой как общее и частное.

Иными словами, право на получение квалифицированной юридической помощи по своему нормативному содержанию шире и богаче, чем право на защиту; оно не ограничивается только лишь адвокатской практикой, но включает в себя, например, нотариальную, иные виды юридической помощи, имеющие важное значение при выстраивании гармоничных отношений между личностью и властью на основе права.

Между тем на формально-юридическом, законодательном уровне эти моменты не всегда учитываются, начиная с того, что в российском законодательстве до настоящего времени не закреплено понятие

«квалифицированная юридическая помощь»; законом не определены четкие, ясные, определенные требования к квалификации лиц, призванных на профессиональном уровне оказывать юридическую помощь, чем может быть поставлена под сомнение сама возможность надлежащей реализации соответствующего конституционного права; за пределами правового регулирования отношений, связанных с предоставлением квалифицированной юридической помощи, остается множество вопросов по оказанию соответствующих услуг бесплатно, включая вопросы возмещения адвокатским палатам средств, затраченных ими на предоставление бесплатной юридической помощи; на федеральном уровне не установлены единые общероссийские (базовые), не зависящие от характера юридического процесса, в рамках которого лицу требуются соответствующие услуги, стандарты предоставления квалифицированной юридической помощи, в связи, с чем создается угроза нарушения принципа равенства права на квалифицированную юридическую помощь; в законодательстве отсутствуют ясные концептуальные подходы к разграничению полномочий по вопросам финансового обеспечения бесплатной юридической помощи между уровнями публичной власти, включая местное самоуправление. Разрешение названных и других проблем предполагает активную работу по выявлению и последовательной нормативно-правовой конкретизации закрепленных в Конституции РФ принципов и норм, определяющих фундаментальные основы права на квалифицированную юридическую помощь, которые могли бы получить свое законодательное закрепление в Федеральном законе «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации».

Данный подход, связанный с целесообразностью принять специальный законодательный акт в порядке конкретизации ст. 48 Конституции РФ, нашел признание (по крайней мере, косвенное) и в одном из недавно принятых постановлений Конституционного Суда РФ, которое получило достаточно широкую известность как решение по делу о «гонораре успеха».

В предлагаемом Законе могли бы получить всестороннюю, комплексную конкретизацию как материальные, так и процессуальные начала конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Одновременно – что является следствием предлагаемого подхода к пониманию природы права на получение квалифицированной юридической помощи – в правовом регулировании данной сферы общественных отношений могли бы получить закрепление нормативные правовые оценки с точки зрения поиска надлежащего баланса между публичными и частными началами. Они воплощаются соответственно в конституционно значимых публичных ценностях квалифицированной и доступной (в том числе в ряде случаев - бесплатной) юридической помощи, с одной стороны, и в правомочиях сторон в рамках гражданско-правовых отношений частного характера по оказанию юридической помощи, включая возможность установления справедливого размера ее оплаты, – с другой. Это, в свою очередь, предполагает обеспечение законодателем разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия в данной сфере, сочетания частных и публичных интересов, адекватного их юридической природе.

В целях закрепления процессуального равенства участников уголовного производства целесообразно внести действующие законодательные акты РФ следующие изменения:

1) Дополнить часть 3 статьи 45 УПК РФ следующим абзацем :

«Адвокат — представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя вправе также собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч.3 ст.86 настоящего кодекса, привлекать специалиста в соответствии со ст.58 настоящего кодекса».

2) Части 2 и 3 статьи 86 УПК РФ изложить в следующей редакции :

«2. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители и представители

вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

3. Адвокат, выступающий в деле в качестве защитника или представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, вправе собирать доказательства путем:

а) получения предметов, документов и иных сведений;

б) опроса лиц с их согласия;

в) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы и их копии».

3) Изложить норму подп.1 п.3 ст.6 № 63–ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» в следующей редакции:

«собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в срок не позднее семи дней со дня получения запроса адвоката обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии, либо направить в адрес адвоката мотивированный отказ с указанием причин и оснований неисполнения запроса. Неисполнение требования адвоката о предоставлении запрашиваемых им сведений влечет ответственность, установленную законодательством РФ об административных правонарушениях».

4) Дополнить подп.1 п.3 ст.6 № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» следующей формулировкой:

«В случае незаконного отказа в выдаче адвокату запрошенных сведений и документов или их непредставления в установленный срок указанные органы и должностные лица несут административную ответственность»

В Кодекс РФ об административных правонарушениях внести корреспондирующую статью об административной ответственности должностных лиц за непредставление сведений адвокату.

В заключение еще раз подчеркну, что достижение целей комплексного правового регулирования общественных отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи на основе баланса публичных и частных, диспозитивных и императивных начал предполагает необходимость принятия специального федерального закона комплексного характера о квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные-правовые акты:

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 (ред. 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1–ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 05.04.2013) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2002. 20 нояб.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (в ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2013 № 174–ФЗ (в ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95–ФЗ (в ред. 01.05.2016) // Российская газета. 2002. 27 июл.

Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146–ФЗ (в ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. №3 1. Ст. 3824.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223–ФЗ (в ред. от 31.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. 01.05.2016) // Российская газета. 2002. 5 июн.

Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2013 года (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6725.

Закон Свердловской области от 05 ноября 2012 года № 79–ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Свердловской области» // Российская газета. 2012. 7 октяб.

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» // Российская газета. 2014. 28 апр.

«Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2013 № Пр–1168) // Российская газета. 2013. 14 июл.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 августа 2005 года № 534 (в ред. от 13.11.2006) «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // Российская газета. 2005. 30 август.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156408.

Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2014. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155.

Постановление Президиума ВАС РФ. 29.11.2015. № 8964/15 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60843/eac4779ce9a92563f6b4840cd797ee1b711f8082.

Постановление Московского городского суда от 21.04.2011 по делу №

4у/9-2703/2011 « Отказ в удовлетворении надзорной жалобы адвокатов Тертышник и Белолипской о пересмотре постановления Хорошевского районного суда г. Москвы от 23.03.2010 и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26.04.2010 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=MARB&n=287918&req=doc>.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2013. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74035/15232c4ed88ebee3022f07ab84346cebe2c6dcb.

Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 № 272-О «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошников Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63599/.

Определение Московского городского суда от 21.12.2011 по делу № 22-15550 « пункт 1 ч. 3 ст. 72 УПК РФ не закрепляет возможность отвода защитника, который осуществляет представление интересов свидетеля, интересы которого в свою очередь противоречат интересам подозреваемого (обвиняемого), отвод защитника при указанных обстоятельствах все же возможен // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=343541>.

Надзорное определение Верховного суда РФ от 06.08.2012 № 63-Д12-3 ««Поскольку адвокат В. ранее оказывала юридическую помощь З., интересы которого противоречат интересам потерпевшего Н., она не вправе была участвовать в производстве по настоящему уголовному делу в суде

кассационной инстанции на стороне потерпевшего. Однако адвокат не была отведена, чем было нарушено право осужденного на защиту» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=289156&req=doc>.

Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2014 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 3282.

Кассационное определение Пермского районного суда от 17.02.2011 по делу № 22-1016 «от участия в деле был отведен адвокат, защищавший последовательно двух лиц, которые взаимно в разных делах являлись и потерпевшим, и обвиняемым соответственно. Поводом для совершения обвиняемым преступления явилось совершение ранее в отношении него преступления потерпевшим» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=74057>.

Кассационное определение Московского городского суда от 07.11.2011 по делу № 22-13563/2011 «Жалоба защитника на решение суда первой инстанции об отмене постановления следователя об отводе защитника» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=338160>

Кассационное определение Московского городского суда от 08.08.2011 по делу № 22/8849. «Жалоба на действия должностных лиц об отводе защитника» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=275480>.

Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 09.07.2012 по делу № 1-65/2012 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/10979052>.

Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.05.2012 по делу № 22-3342/12 // URL:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=197328>.

Кассационное определение Пермского краевого суда от 06.07.2010 по делу № 22/4796 // URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-493102280>.

Решение Ленинградского областного суда от 01.09.2010 по делу № 22-1603/2010 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SARB;n=7407>.

Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.05.2012 по делу № 22-33 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=197328>.

Определение Конституционного суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109538.

Определение Конституционного суда РФ от 21.12.2001 № 304-О // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5028470>.

Определения КС РФ от 19.10.2010 № 1429-О-О от 17.06.2010 № 790-О-О // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=156096>.

Литература

Бортникова Н.А. Бесплатная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 5. 105-106 с.

Васильев А.А. Конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2014. 185 с.

Гегель Г.В. Философия права. М.: 2013. 460 с.

Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2013 г. № 324-ФЗ « О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации » (постатейный) / Под общ. ред. *Ю.А. Дмитриева*.

Каишковский В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет. 2013. 205 с.

Крусс В.И. Теория конституционного право пользования. М.: 2013. 556 с.

Кручинин Ю.С., Арапов В.В. Вопросы реализации государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Адвокат. 2014. № 12. 323 с.

Крючков С.А. Социальные аспекты развития рынка юридических услуг (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 2014. № 3. 533 с.

Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовой институт квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 2. 288 с.

Куричев Ю.А. Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия // Правоведение. 2013. № 5. 378 с.

Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2014. 195 с.

Лисицын В.В., Еримихина Е.В., Харченко А.В. Россия наконец-то обрела Закон о бесплатной юридической помощи! // Юридический мир. 2014. № 1. 113-114 с.

Манафов А.Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. М.: 2014. 181 с.

Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2013. 201 с.

Миняйленко Н.Н. Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. 190 с.

Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: 1999. 424 с.

Панченко В.Ю. Юридическая помощь личности (Общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2014. 96 с. По сути, такое же

определение В.Ю. Панченко дает в работе «Виды правовых режимов юридической помощи в современном российском праве» // Право и образование. 2014. № 3. 75-76 с.

Плетень А.С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск. 2015. 207 с.

Полянский Н.Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5. 78-80 с.

Савченко С.А. Проблемы и перспективы комплексной нотариальной помощи населению Российской Федерации // Закон и право. 2014. № 8. 331 с.

Скопцова А.Е. Вознаграждение адвоката в процессе развития адвокатуры в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2013. 215 с.

Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб. 2016. 342 с.

Тарло Е.Г. Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь. М.: 2013. 452 с.

Черняков И.Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: Проблемы и перспективы автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск. 2013. 212 с.